

УДК 327(410+98)(98+410)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.84

Интересы Великобритании в Арктике *

© **ТОДОРОВ Андрей Андреевич**, кандидат юридических наук, научный сотрудник

E-mail: atodorov85@gmail.com

ИМЭМО РАН, Москва, Россия

© **ЛЫЖИН Дмитрий Николаевич**, ведущий научный сотрудник

E-mail: lyzhin.dmitry@gmail.com

Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

Аннотация. В статье анализируются приоритеты государственной политики Великобритании в Арктике. Великобритания имеет давние традиции в изучении Арктики и является одной из первых стран-наблюдателей Арктического совета. В то же время арктическая стратегия Лондона в последние годы претерпевает ряд важных изменений, что является закономерной реакцией на меняющуюся ситуацию в регионе. Анализ доклада внешнеполитического ведомства Британии 2018 г. позволяет выделить четыре основных области интересов Соединённого королевства в Арктике. Во-первых, экономика страны продолжает в значительной степени опираться на углеводородные и биологические ресурсы Арктики. Во-вторых, после начала украинского кризиса и в условиях ухудшения отношений с Москвой власти Великобритании стали уделять гораздо большее внимание сфере безопасности, прежде всего, военной. В-третьих, важным направлением арктической политики страны, считающейся одним из мировых лидеров по сокращению выбросов парниковых газов, является решение проблемы изменения климата. Наконец, к приоритетам британской арктической политики относится развитие международного сотрудничества в регионе с опорой на научную дипломатию. Однако, несмотря на наличие официальных документов, закрепляющих приоритеты арктической стратегии Британии, политика Лондона в Арктике носит пассивный характер, что делает её объектом критики со стороны британских экспертов.

Ключевые слова: Великобритания, Арктика, Россия, международное сотрудничество в Арктике, судоходство, безопасность, нефть и газ, Арктический совет, Парижское соглашение.

The UK's interests in the Arctic

© **Andrey A. TODOROV**, Cand. Sci. (Law), research fellow

E-mail: atodorov85@gmail.com

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

© **Dmitriy N. LYZHIN**, leading researcher

E-mail: lyzhin.dmitry@gmail.com

Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the priorities of British policy in the Arctic. The UK has a long tradition of studying the Arctic and is one of the first observer countries of the Arctic Council. At the same time, the Arctic strategy of London has undergone several significant changes, which are a natural reaction to the changing situation in the region. An analysis of the British Foreign Ministry report 2018 reveals four primary areas of the UK's interest in the Arctic. First, the country's economy continues to rely heavily on the hydrocarbon and bioresources of the Arctic. Secondly, after the outbreak of the Ukrainian crisis and in the conditions of deteriorating relations with Moscow, the British authorities have begun to pay more attention to

---

* Для цитирования:

Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 84–95. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.84

For citation:

Todorov A.A., Lyzhin D.N. The UK's interests in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 84–95.

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.84

the security, primarily the military one. Third, an important direction of the UK Arctic policy is to solve the problem of climate change since the country considered one of the world leaders in reducing greenhouse gas emissions. Finally, the development of international cooperation in the region based on scientific diplomacy is one of the priorities of British Arctic politics. However, despite the official documents fixing the priorities of the UK's Arctic strategy, London's Arctic policy is passive. This fact is a reason for British expert criticism.

Keywords: *the UK, the Arctic, Russia, international cooperation in the Arctic, navigation, security, oil and gas, the Arctic Council, Paris Agreement.*

Введение

Продолжающиеся климатические изменения в Арктике и ускоренное таяние льдов, открывающие доступ к морям Северного Ледовитого океана, неизбежно ведут к повышению внимания к региону со стороны мирового сообщества. Помимо арктических стран, многие из которых увеличивают активность в регионе, к нему проявляют интерес нерегиональные государства и объединения [1, Конышев В.Н., Сергунин А.А., Рыхтик М.И., с. 156]. Вслед за Евросоюзом, принявшим в 2016 г. документ об интегрированной политике в Арктике, Китаем, в начале 2018 г. опубликовавшим Белую книгу об арктической стратегии ¹, и некоторыми европейскими странами о своих северных амбициях заявила Великобритания. В апреле 2018 г. Департамент полярных регионов британского министерства иностранных дел (Polar Regions Department of the Foreign and Commonwealth Office) Великобритании опубликовал доклад «Beyond the Ice: UK Policy Towards the Arctic» (далее — доклад 2018 г.) ², дополнивший другой официальный документ о политике государства в Арктике — «Adapting To Change UK policy towards the Arctic» 2013 г. ³ Доклад 2018 г. сигнализирует о желании Британии занимать ведущие позиции в решении арктических вопросов.

По мнению экспертов, активное включение нерегиональных игроков может привести к обострению экономических и политических противоречий в Арктике [2, Иванов И.С., с. 112]. Данный тезис не бесспорен, поскольку Арктика всегда являлась и остаётся регионом взаимовыгодного сотрудничества, характеризующимся правовой определённой, низким уровнем конфликтного потенциала и военных угроз [3, Загорский А.В., с. 15–18]. В то же время ухудшение отношений между Россией и Западом на фоне украинского кризиса сказалось и на Арктике. Речь идёт, прежде всего, о сфере военной безопасности, в которой западные страны свернули взаимодействие с Россией. Продолжаются взаимные обвинения сто-

---

¹ China's Arctic Policy The State Council Information Office of the People's Republic of China January 2018 http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения 26.05.2019).

² Beyond the Ice UK policy towards the Arctic / HM Government. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/697251/beyond-the-ice-uk-policy-towards-the-arctic.pdf (дата обращения 26.05.2019).

³ Adapting To Change: UK policy towards the Arctic. https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (дата обращения 26.05.2019).

рон в милитаризации региона и агрессивном поведении⁴. На этом фоне примечательна появившаяся в СМИ в феврале 2019 г. информация о том, что Вооружённые силы Великобритании планируют увеличить своё присутствие в Арктике, «чтобы обеспечить защиту северного фланга НАТО от России»⁵.

Данные обстоятельства актуализируют вопрос о роли Британии в регионе, о её приоритетах и об оценке официальных документов в этой области.

Основные положения

Не являясь арктическим государством, Великобритания следует логике некоторых других неарктических стран, проявляющих интерес к Арктике (прежде всего, Китая), и позиционирует себя как «околоарктическое» государство [Depledge D., с. 31]. Главными аргументами Лондона по обоснованию своего интереса к полярному региону часто называются история и география. Британцы подчёркивают значительный вклад своих представителей в исследование Арктики начиная с XVI в. Важным периодом роста значимости Арктики для Британии стала Вторая мировая война, во время которой в условиях отправки арктических конвоев в помощь СССР Баренцево и Норвежское моря стали районом стратегического характера [5, Murray R.W., Dey Nuttall A., с. 551]. Что касается географического аргумента, власти Великобритании подчёркивают, что северная граница исключительной экономической зоны Шотландских островов заходит за Полярный круг. В этих условиях Шотландия является значительным аргументом Великобритании по обоснованию присутствия в Арктике. Доклад 2018 г. упоминает участие Шотландии в крупной международной конференции Arctic Circle. Более того, Шотландия намеревается в ближайшее время разработать собственную национальную стратегию в Арктике и выступает за более тесное взаимодействие с арктическими странами⁶. Однако не следует считать, что присутствие Британии в Арктике обосновывается властями только географически или исторически [6, Ананьева Е.В., Антюшина Н.М., с. 70].

В стратегии Великобритании в Арктике можно выделить четыре ключевых аспекта: экономика, безопасность, экология и международное сотрудничество. При этом в государстве отсутствует какой-либо единый орган, ответственный за проведение государственной линии в Арктике. Полномочия поделены между несколькими органами в зависимости от сферы деятельности и образуют достаточно сложную систему [7, Depledge D., с. 132]. Например, полномочия по решению климатических вопросов и вопросов, связанных с эксплуатацией энергоресурсов, закреплены за Департаментом энергетики и изменения климата (Department of Energy and Climate Change). Департамент транспорта (Department for Transport) и

⁴ MP Argues That Pompeo Provoked Unnecessarily – Fears for High North Cooperation/ High North New. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/argues-pompeo-provoked-unnecessary-fears-high-north-cooperation> (дата обращения 26.05.2019).

⁵ Telegraph: Британия нарастит военное присутствие в Арктике из-за России. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20190218/1550999617.html> (дата обращения 26.05.2019).

⁶ Cool Britannia: The UK Updates its Arctic Policy. Over the Circle Arctic Politics and Foreign Policy URL: <https://overthecircle.com/2018/04/06/cool-britannia-the-uk-updates-its-arctic-policy/> (дата обращения 26.05.2019).

Агентство морской безопасности и береговой охраны (Maritime and Coastguard Agency) отвечает за сферу судоходства. Департамент окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства (Department for Environment, Food and Rural Affairs) занимается вопросами, связанными с эксплуатацией живых ресурсов, включая рыболовство, а также защитой окружающей среды. Научно-исследовательскими арктическими проектами занимается Департамент предпринимательской деятельности, инноваций и ремёсел (Department for Business, Innovation and Skills). Вопросы военной безопасности отнесены к Министерству обороны (Ministry of Defence), а международное сотрудничество в Арктике координируется Министерством иностранных дел (Foreign and Commonwealth Office).

Экономика

Одним из главных интересов страны за Полярным кругом остаётся решение энергетических проблем. Великобритания имеет собственные мощности по добыче нефти и газа, однако при этом испытывает значительный дефицит углеводородов, который покрывается за счёт импорта. Британия занимает одно из первых мест в мире по объёму импорта газа и нефти [6, Ананьева Е.В., Антюшина Н.М., с. 71]. При этом самым крупным партнёром Британии в данной сфере является арктическое государство — Норвегия. Например, в 2017 г. только из Норвегии импортировалось около 75% газа, а также 50% нефти⁷. По прогнозам, к 2030 г. общий импорт нефти может увеличиться до 73% [8, Еремина Н.В., с. 9].

При этом британские нефтегазовые компании относятся к самым крупным в мире. По данным за 2018 г., англо-голландская Shell занимает первое место в мире в нефтегазовой сфере (по совокупным критериям дохода, товарооборота, активов и др.), British Petroleum — седьмое⁸. Обе корпорации, несмотря на присоединение Лондона к антироссийским санкциям Вашингтона и Брюсселя, тесно сотрудничают с российскими партнёрами именно по арктическим инициативам. Так, BP владеет 19,75% акций Роснефти, в 2017 г. компании запустили ряд совместных проектов в российской Арктике⁹. Такая противоречивая позиция объясняется тем, что Великобритания традиционно связывала свои энергетические интересы с Россией, которая стала для неё приоритетным рынком углеводородов после распада СССР [8, Еремина Н.В., с. 16]. В то же время, стремясь диверсифицировать источники энергии, в 2012 г. британское правительство заключило соглашение с Исландией об обеспечении электроснабжения из геотермальных источников Исландии с помощью подводных кабелей [4, Depledge D., с. 84].

⁷ UK ENERGY IN BRIEF 2018. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/728374/UK_Energy_in_Brief_2018.pdf (дата обращения 26.05.2019).

⁸ The World's Largest Oil & Gas Companies 2018: Royal Dutch Shell Surpasses Exxon As Top Dog. URL: <https://www.forbes.com/sites/clairepoole/2018/06/06/global-2000-oil-gas/#6a0f02801d1b> (дата обращения 26.05.2019).

⁹ BP Strategic Report 2018. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/investors/bp-annual-report-and-form-20f-2017.pdf> (дата обращения 26.05.2019).

Помимо этого, определённые экономические перспективы в Арктике Великобритании связывает с открывающимися транспортными маршрутами. В докладе 2018 г. отмечается важность Северного морского пути и Северо-Западного прохода, которые обладают потенциалом по обеспечению дополнительного короткого товарного маршрута между рынками Азии и Европы¹⁰. Лондон является мировым лидером в области страхования судовых компаний, выполняющих рейсы, в том числе и в Арктике. В лондонских компаниях на многомиллионные суммы страхуются риски, связанные с нефтеразливами, подъёмом затонувших судов, жизнью и здоровьем экипажа и пассажиров и т.д. Судовой регистр Ллойда (Lloyd's Register) ведёт освидетельствование около 25% всего действующего в мире ледокольного флота и является вторым крупнейшим классификационным сообществом (после Российского морского регистра)[4, Depledge D., с. 86].

Кроме того, традиционный интерес британские власти проявляют к рыболовству в арктических морях. Страна остаётся одним из крупнейших импортёров трески и пикши [4, Depledge D., с. 90]. В 2014 г. годовой оборот рыбной индустрии Великобритании составил около 3 млрд фунтов. 95% трески в магазинах Британии вылавливается в арктических водах. Среди крупнейших поставщиков — Канада, Дания, Фарерские острова и Норвегия [4, Depledge D., с. 91]. В этих условиях Лондон следит за развитием ситуации вокруг рыбной индустрии в Арктике. Это относится и к районам за пределами национальной юрисдикции Северного Ледовитого океана, в отношении которого в 2018 г. было заключено международное соглашение о введении временного запрета на коммерческое рыболовство¹¹.

Безопасность

Гораздо больше внимания в докладе 2018 г., по сравнению с документом 2013 г., уделяется вопросам безопасности. Как отмечают британские эксперты, это является показателем возросшей озабоченности Лондона в отношении меняющейся обстановки в Арктике¹². Причём речь идёт не только о возникающих угрозах в связи с интенсификацией судоходства и нехватки поисково-спасательных ресурсов, но и о вызовах в области военной безопасности. Об этом свидетельствует заявление Министерства обороны Великобритании в сентябре 2018 г. о разработке военной стратегии в Арктике [9, Depledge D., Dodds K., Kennedy-Pipe C., с. 28]. В данный момент документ находится в стадии разработки и должен быть опубликован до конца 2019 г. Великобритания признает право арктических государств по защите своих интересов на Крайнем Севере, но вместе с тем отмечает, что «наращивание военных ресурсов некоторыми арктическими странами делает будущее региона менее

¹⁰ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic.

¹¹ Участниками соглашения являются пять арктических прибрежных государств – Дания, Канада, Норвегия, Россия, США – четыре крупных рыболовецких держав – Исландия, Китай, Республика Корея, Япония, а также Евросоюз. Россия подписала соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике // ТАСС, 3 октября 2018 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5633940> (дата обращения 26.05.2019).

¹² Cool Britannia: The UK Updates its Arctic Policy.

определённым»¹³. Хотя конкретные страны не упоминаются прямо, с учётом серьёзного ухудшения отношений Москвы и Лондона на фоне скандального дела Скрипалей, не остаётся сомнений в том, что в заявлении имелось в виду наше государство¹⁴.

Необходимо отметить, что рост внимания британских властей к военной безопасности в Арктике неразрывно связан с событиями на Украине в 2014 г. Последующий кризис в отношениях с Россией сказался на оценках некоторых политиков Великобритании действий России по модернизации военной инфраструктуры в регионе [9, Depledge D., Dodds K., Kennedy-Pipe C., с. 35]. Лондон видит в Северном флоте ВМФ России угрозу северному флангу НАТО. Однако, как отмечают британские эксперты, Арктика сама по себе не должна стать поводом для начала военного конфликта¹⁵.

В этих условиях Арктика стала важной составляющей в обосновании британскими военными необходимости увеличения финансирования оборонных нужд в целях обеспечения адекватного ответа на «угрозу» России. В этих же целях проводится ряд мероприятий совместно с союзными государствами. Так, в 2017 г. подводные лодки королевских ВМС возобновили работу в Арктике в рамках совместных с США учений ICEX. В 2018 г. подводная лодка HMS Trenchant провела всплытие в арктических льдах впервые за последнее десятилетие. Кроме того, британские морские пехотинцы по плану должны будут составлять основную долю в военном контингенте из 800 бойцов, проводящих ежегодные учения в Норвегии с целью протестировать и подготовить военные ресурсы в полярных условиях [9, Depledge D., Dodds K., Kennedy-Pipe C., с. 35].

В вопросах сотрудничества в области военной безопасности в Арктике центральной площадкой доклад 2018 г. называет НАТО. Военно-морские силы Британии проводят регулярные учения в Норвегии совместно со своими союзниками по НАТО (Британия, Польша, Германия, Нидерланды, северные и прибалтийские страны)¹⁶. В то же время, как известно, серьёзному продвижению НАТО в Арктике препятствует отсутствие единства по данной проблеме среди государств-членов. Противоположные позиции занимают Норвегия и Канада: норвежцы являются наиболее последовательными сторонниками расширения деятельности альянса на Севере, тогда как Оттава не видит необходимости в более заметной роли альянса в Арктике [3, Загорский А.В., с. 244–248]. В этих условиях Великобритания стремится к координации усилий с Норвегией и США, формируя так называемый «Северный треугольник» Североатлантической военной сотрудничества [9, Depledge D., Dodds K., Kennedy-Pipe C., с. 36].

¹³ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic.

¹⁴ Cool Britannia: The UK Updates its Arctic Policy.

¹⁵ The United Kingdom, Scotland and the Arctic. Arctic Institute. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/united-kingdom-scotland-arctic/> (дата обращения 26.05.2019).

¹⁶ House of Lords Select Committee on the Arctic - Report of Session 2014–15, UK Parliament. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11809.html> (дата обращения 26.05.2019).

В целом за последние пять лет Британия демонстрирует своё желание военного присутствия в Арктике, мотивируя это в основном угрозой со стороны России. Такой подход несколько противоречит более традиционной составляющей британской политики в регионе, опирающейся на сотрудничество с арктическими государствами по решению проблем невоенного характера — прежде всего, связанных с изменением климата. Несмотря на такую трансформацию и очевидный рост напряжённости в отношениях с Москвой, британские эксперты призывают не рассматривать новую военную стратегию страны в Арктике как объявление холодной войны и гонки вооружений [9, Depledge D., Dodds K., Kennedy-Pipe C., с. 36]. Об этом свидетельствует и тот факт, что с 2010 г. технические ресурсы Министерства обороны в полярных регионах сокращались¹⁷.

Помимо участия в арктических мероприятиях НАТО, Великобритания была задействована в других форматах сотрудничества в области безопасности в регионе. Так, с 2011 г. проводились встречи Круглого стола по вопросам арктической безопасности. Цель заключалась в неформальном обсуждении развития обстановки в области безопасности в Арктике. В мероприятиях, помимо арктических стран, участие принимали военные Великобритании, Германии, Нидерландов и Франции. Однако с 2014 г. заседания Круглого стола проходят без участия представителей России [10, Загорский А.В., с. 99].

Что касается невоенных угроз, в национальной стратегии Великобритании по безопасности на море 2014 г.¹⁸ отмечалось, что открытие северных маршрутов наряду с экономическим интересом представляет потенциальную угрозу безопасности судоходства. Интерес к проблемам судоходства обуславливает и тот факт, что Лондон принимал активное участие — через Международную морскую организацию и рабочую группу Арктического совета РАМЕ — в разработке и принятии Полярного кодекса, вступившего в силу в 2017 г. и содержащего требования к судам, функционирующим в арктических водах. Британия является сторонником жёстких экологических ограничений в области судоходства: в частности, выступает за постепенное введение требования о нулевых выбросах с судов в полярных морях¹⁹.

Климатическое направление

Как и другие неарктические государства, Британия делает акцент на взаимосвязи климатических изменений в Арктике и процессов, происходящих в других регионах мира, в частности и на своей территории. В связи с этим Соединённое королевство подчёркивает необходимость добиваться устойчивого развития Арктики с учётом важности природоохранных мер. Как отмечено в докладе Департамента полярных регионов британского МИД 2018 г., страна намерена активно участвовать в выработке мер по защите морской среды

¹⁷ House of Lords Select Committee on the Arctic.

¹⁸ The UK National Strategy for Maritime Security 2014. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/310323/National_Strategy_for_Maritime_Security_2014.pdf (дата обращения 27.05.2018).

¹⁹ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic.

Арктики, предотвращению загрязнения пластиком, сохранению биоразнообразия и экосистем. В данной области Лондон отмечает свой вклад в сокращение выбросов парниковых газов, в том числе в рамках глобальных климатических инструментов. Важнейшим из них называется Парижское соглашение к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (ООН) [11, Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.М.А., с. 139]. Этот международный документ призывает не допустить превышения глобальной среднегодовой температуры на 2 градуса Цельсия, а также принять меры, чтобы не превысить уровень в 1,5 градуса²⁰. Парижское соглашение по климату вступило в силу в 2016 г., набрав требуемое число подписантов — его одобрили 55 стран, на которые приходится 55% мировых выбросов парниковых газов. Лондон ратифицировал соглашение в конце ноября 2016 г.

Следует отметить, что Соединённое королевство стояло у истоков формирования глобальных подходов к решению климатических проблем [12, Gray T.S., с. 125]. Ещё в 1989 г., выступая с трибуны ООН, премьер-министр страны М. Тэтчер заявила о необходимости развития международного сотрудничества в данном направлении²¹.

Ключевым законодательным актом Британии, в рамках которого реализуется национальная климатическая политика, является принятый в 2008 г. Закон об изменении климата (Climate Change Act 2008). Документ стал первой в мире юридически обязывающей нормой национального законодательства, направленной на борьбу с изменением климата через сокращение выбросов парниковых газов. Основная цель закона заключается в уменьшении суммарного объёма эмиссии парниковых газов в стране к 2050 г. (на 80% ниже, чем в базовом 1990 г.²²). Эта цель впоследствии была закреплена в национальном вкладе страны в сокращение глобальных выбросов в рамках Парижского соглашения.

Несмотря на сохраняющуюся заинтересованность Британии в освоении арктических углеводородных ресурсов, страна является одним из мировых лидеров по сокращению выбросов парниковых газов, делая акцент на декарбонизации энергетики [13, Пугачев А.В., с. 109]. Соединённое королевство стремительно снижает использования угля. В 2015 г. Министерством энергетики был озвучен план по полному отказу от данного вида топлива к 2025 г. В 2019 г. экономика Соединённого королевства впервые с начала индустриального периода смогла на неделю отказаться от использования угля. Важным инструментом должен стать налог на выбросы парниковых газов, который будет поэтапно увеличиваться²³.

---

²⁰ Paris agreement // United Nations Framework Convention on Climate Change. 2019. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

²¹ Пророческий дар Маргарет Тэтчер и изменение климата // Новости ООН. 19.04.2013. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/04/1017611> (дата обращения: 16.05.2019).

²² UK Climate Change Act 2008 // The National Archive. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/pdfs/ukpga_20080027_en.pdf (дата обращения: 16.05.2019).

²³ S. Evans UK coal use to fall to lowest level since industrial revolution // Carbon Brief. 15.01.2015 URL: <https://www.carbonbrief.org/uk-coal-use-to-fall-to-lowest-level-since-industrial-revolution> (дата обращения: 16.05.2019).

По данным Департамента окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства, реализация положений Закона об изменении климата и продвижение идей низкоуглеродной экономики позволили стране к 2018 г. сократить эмиссию на 40% относительно 1990 г.²⁴ Это на 6% больше промежуточных показателей, заложенных в Законе. При этом можно отметить, что за прошедшие 10 лет экономика Британии выросла более чем на две трети. Это является лучшим показателем на душу населения, чем в любой другой стране «большой семёрки». В настоящее время на ВИЭ приходится около 23% от общей энергетической мощности страны.

Британия планирует и в дальнейшем наращивать свои действия по борьбе с климатическими изменениями. После анализа вышедшего в октябре 2018 г. специального доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата²⁵, правительством страны было сделано заявление о том, что Лондон намерен пересмотреть свою климатическую политику в сторону ужесточения. Новым целевым показателем может стать «нулевая эмиссия» парниковых газов в 2050 г.²⁶ Таким образом, Соединённое Королевство будет способствовать достижению амбициозных целей Парижского соглашения. Важно подчеркнуть, что в вопросах реализации климатической политики Соединённое королевство не ориентируется на США, которые заявили о своём выходе из Парижского соглашения и всячески саботируют его реализацию на международном уровне, в том числе и в рамках работы арктических организаций²⁷. Трудности в достижении Лондоном новых задач климатической политики можно связать с намеченным на ближайшее время выходом страны из Европейского союза, т.к. ряд важных экологических программ Британии финансируется из консолидированного бюджета ЕС.

Международное сотрудничество и научная дипломатия

Международное сотрудничество в Арктике является одним из приоритетов Британии. В арктической стратегии Великобритании, принятой в 2013 г., подчёркивается, что отправной точкой международного управления и регулирования в регионе являются суверенные права собственно арктических государств, а также международные договоры и конвенции, среди которых особенно выделяется Конвенция 1982 г. Страна стала одним из первых наблюдателей в Арктическом совете в 1998 г., через два года после образования форума. Доклады 2013 и 2018 гг. отмечают важную роль совета в налаживании конструктивного сотрудниче-

---

²⁴ Most detailed picture yet of changing climate launched // UK Department for Environment Food & Rural Affairs 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/news/most-detailed-picture-yet-of-changing-climate-launched> (дата обращения: 16.05.2019).

²⁵ Global Warming of 1.5 °C // IPCC Special Report. 2018. URL: <https://www.ipcc.ch/sr15/> (дата обращения: 16.05.2019).

²⁶ Великобритания пересмотрит долгосрочные цели по климату // ИА ТАСС. 20.04.2019. URL: <https://tass.ru/plus-one/5146239> (дата обращения: 16.05.2019).

²⁷ Somini Sengupta United States Rattles Arctic Talks With a Sharp Warning to China and Russia // The New York Times. 06.05.2019. <https://www.nytimes.com/2019/05/06/climate/pompeo-arctic-china-russia.html> (дата обращения: 16.05.2019).

ства в регионе, несмотря на отсутствие у совета компетенции по решению вопросов военной безопасности. Развивая двустороннее сотрудничество с арктическими странами, а также другими заинтересованными игроками, Британия, согласно документу, опирается на научную дипломатию²⁸.

Как отмечается в протоколах слушаний в парламенте Британии по арктическим вопросам, самым значимым, с точки зрения арктических стран, вкладом Британии в сотрудничество в регионе являются достижения страны в области науки²⁹. Великобритания считается одним из лидеров по исследованиям в Арктике среди нерегиональных государств. Около 9% всех научных публикаций по арктическим вопросам проходят под авторством (и в соавторстве) британских организаций³⁰. В частности, королевство является мировым лидером в области изучения криосферы и биологического разнообразия, процессов изменения климата в Арктике, а также изменения состояния льдов Гренландии. С 1991 г. в Нью-Оллесунд на Шпицбергене работает британская научно-исследовательская станция. Головной государственной организацией в научной сфере является Британский научный совет по изучению природной среды (Natural Environmental Research Council). В его функции входит финансирование и координация научно-исследовательской деятельности британских научных организаций [6, Ананьева Е.В., Антюшина Н.М., с. 72]. В рамках NERC было учреждено «Бюро по изучению природы Арктики» (NERC Arctic Office) со штаб-квартирой в Кэмбридже. За период 2012–2017 гг. NERC произвела инвестиции в изучение Арктики на сумму более 30 миллионов фунтов стерлингов³¹. На следующие пять лет запланировано финансирование программы Changing Arctic Ocean на сумму 16 миллионов фунтов стерлингов³².

Вместе с тем британский парламент отмечает, что в Арктике реализуется далеко не весь научный потенциал страны. Наука в регионе финансируется ситуативно, в зависимости от реализации конкретных проектов, отсутствует чёткая государственная стратегия по научным исследованиям, ощущается недостаточность присутствия британских учёных в международных арктических институтах, в том числе в рабочих группах Арктического совета³³.

Помимо проведения собственных исследований в Арктике, Великобритания является участником европейских совместных проектов и программ, например, EU-PolarNet. Финансирование таких проектов (до выхода Британии из ЕС) частично или полностью происходит из бюджета ЕС. Доклад 2018 г. отмечает, что сотрудничество с ЕС в данной сфере может быть существенно осложнено после «брекзит». Однако многое будет зависеть от будущего соглашения о выходе Британии из объединения³⁴.

²⁸ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic.

²⁹ House of Lords Select Committee on the Arctic.

³⁰ Там же.

³¹ The United Kingdom, Scotland and the Arctic.

³² Beyond the Ice UK policy towards the Arctic.

³³ House of Lords Select Committee on the Arctic.

³⁴ Beyond the Ice UK policy towards the Arctic.

Заключение

В целом анализ доклада 2018 г. позволяет сделать вывод о росте значения Арктики во внешней политике Великобритании. Однако британские эксперты отмечают, что поведение страны в Арктике всегда было скорее «реактивным», чем «проактивным» [8, Еремина Н.В., с. 10]. С одной стороны, продолжается поиск причин, по которым Арктика будет выгодна британской экономике и безопасности. Власти Британии, осознавая, что её будут приветствовать в регионе только в качестве партнёра, с помощью доклада стремятся убедить мировое сообщество в своей собственной полезности для Арктики.

В то же время именно эти обстоятельства позволяют считать, что, несмотря на очевидное ухудшение отношений с Москвой и попытки увидеть в развитии военной инфраструктуры в Арктике агрессивные намерения России, Крайний Север продолжит рассматриваться Лондоном как регион взаимовыгодного сотрудничества всех заинтересованных стран, а не как арена военного противостояния.

Литература

1. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Рыхтик М.И. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы // Арктика: зона мира и сотрудничества / Под ред. А.В. Загорского. М.: ИМЭМО РАН, 2011. Гл. 10. С. 156–169.
2. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: хрестоматия : в 3 т. / Под ред. И.С. Иванова. Российский совет по межд. делам (РСМД). М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 3. 663 с.
3. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / Под. ред. А.В. Загорского; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2015. 304 с.
4. Depledge D. Britain and the Arctic / Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018. 142 p. DOI 10.1007/978-3-319-69293-7
5. Murray R.W., Nuttall A.D. International Relations and the Arctic: Understanding Policy and Governance / Cambria Press, 2014. 725 p.
6. Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. Арктическая политика Великобритании // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 68–79. DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24.68
7. Depledge D. The United Kingdom and the Arctic in the 21st Century / Arctic Yearbook 2012. Ed. by Heininen L. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum. Pp. 130–138.
8. Еремина Н.В. Арктический вектор британской углеводородной стратегии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 3. С. 6–28.
9. Depledge D., Dodds K., & Kennedy-Pipe C. The UK's Defence Arctic Strategy // The RUSI Journal. 2019. No. 164 (1). Pp. 28–39. DOI 10.1080/03071847.2019.1605015
10. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с. DOI 10/20542/978-5-9535-0492-8
11. Копылов М.Н., Копылов С.М., Мохаммад С.М.А. Формирование глобальной экологической политики и международных режимов международного экологического управления: per aspera ad astrum // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 2. С. 138–148.
12. Gray T.S. UK Environmental Policy in the 1990s / Palgrave Macmillan, London, 2016. 308 p. DOI <https://doi.org/10.1007/978-1-349-24237-5>
13. Пугачев А.В. Экологическая политика в некоторых европейских странах: различные подходы // Вестник КемГУ. 2014. № 3 (59). С. 109–111.

References

1. Konyshev V.N., Sergunin A.A., Rykhtik M.I. Arkticheskaya strategiya evropeyskikh stran: problemy i perspektivy [Arctic strategy of European states: problems and prospects]. *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* [Arctic: zone of peace and cooperation]. Ed. by Zagorskiy A. Moscow, IMEMO Publ. pp. 156–169. (in Russ.)
2. *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: khrestomatiya : v 3 t.* [Arctic region: problems of international cooperation]. Ed. by I.S. Ivanov. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2013, vol. 3, 663 p. (in Russ.)
3. *Mezhdunarodno-politicheskie usloviya razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii* [International political development of the Arctic Zone of the Russian Federation]. Ed. by A. V. Zagorskiy. Moscow, Magistr Publ., 2015, 304 p. (in Russ.)
4. Depledge D. *Britain and the Arctic*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018, 142 p. DOI: 10.1007/978-3-319-69293-7
5. Murray R.W., Nuttall A.D. *International Relations and the Arctic: Understanding Policy and Governance*. Cambria Press Publ., 2014, 725 p.
6. Anan'eva E.V., Antyushina N.M. Arkticheskaya politika Velikobritanii [The Arctic policy of the UK]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 24, pp. 61–70. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.68
7. Depledge D. The United Kingdom and the Arctic in the 21st Century. *Arctic Yearbook 2012*. Ed. by Heininen L. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum, pp. 130–138.
8. Eremina N.V. Arkticheskij vektor britanskoy uglevodorodnoy strategii [Arctic vector of British energetic strategy]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Russian Journal of Education and Psychology], 2017, vol. 8, no. 3, pp. 6–28.
9. Depledge D., Dodds K., & Kennedy-Pipe C. The UK's Defence Arctic Strategy. *The RUSI Journal*, 2019, no. 164 (1), pp. 28–39. DOI 10.1080/03071847.2019.1605015
10. Zagorskiy A.V. *Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike* [Conventional security and cooperation in the Arctic]. Moscow, IMEMO Publ., 2016, 104 p. DOI 10/20542/978-5-9535-0492-8 (In Russ.)
11. Kopylov M.N., Kopylov S.M., Mokhammad S.M.A. Formirovanie global'noy ekologicheskoy politiki i mezhdunarodnykh rezhimov mezhdunarodnogo ekologicheskogo upravleniya: per aspera ad astrum [Formation of global ecological policy and international regimes for international ecological management: per aspera ad astrum]. *Vestnik VolGU. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2015, no. 2, pp. 138–148.
12. Gray T.S. *UK Environmental Policy in the 1990s*. Palgrave Macmillan Publ., London, 2016, 308 p. DOI <https://doi.org/10.1007/978-1-349-24237-5>.
13. Pugachev A.V. Ekologicheskaya politika v nekotorykh evropeyskikh stranakh: razlichnye podkhody [Environmental policies in some European countries: different approaches]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 2014, no. 3 (59), pp. 109–111.